

Ши Цзи на мгновение замолчал, а затем с бесстрастным лицом ответил:

— Нет, просто немного неважно себя чувствую.

Следом он холодно отклонил заботу Чу Таньсина и сунул ему в руки целый лист с новым планом тренировок. Ему удалось успешно переключить внимание юноши, однако он и представить не мог, насколько пророческими окажутся его слова.

Он действительно заболел.

Вечером профессор Личард зашел сообщить, что впереди их ждет новая аттестация, о которой необходимо оповестить студентов.

Чу Таньсин поднялся со своего места:

— Я схожу.

Будучи вице-президентом студенческого совета, он был человеком строгим и дотошным, поэтому, уходя, не забыл позаботиться о Ши Цзи.

— Я распорядился, чтобы вам принесли жаропонижающее. Пожалуйста, не забудьте выпить лекарство.

Ши Цзи:

— ...

— Не стоит, я пойду вместе с вами.

Не ожидая такой ответственности от командующего, Чу Таньсин помедлил:

— Но лекарство...

— Не беспокойтесь, я приму его сам, — спокойно ответил Ши Цзи.

Холодный и отстраненный командующий вовсе не выглядел человеком, который боится лечиться.

Чу Таньсин, не сомневаясь в его словах, кивнул:

— Хорошо.

На тренировочном поле с зеленым покрытием студенты в одинаковой черной форме проводили разминку. В лучах закатного солнца их полные жизни фигуры выглядели молодыми и пылкими.

— Обалдеть, брат, ты что, реально всю ночь не возвращался? — Лу Яо с любопытством придвинулся к своему лучшему другу.

Се Чжо как раз выполнял подтягивания; его рельефные руки выглядели сильными и

красивыми, а от всего тела исходил жар молодости.

— М-м?

— Мы уже взрослые люди, разве это что-то из ряда вон выходящее? — он слегка приподнял бровь, а его тон выражал полное безразличие.

Но Лу Яо отчетливо уловил в его голосе нотки хвастовства.

— Ну и что, ты вчера поставил метку омеге?

Лу Яо до сих пор был одинок и никогда не метил омег, поэтому не мог сдерживать любопытства.

Се Чжо помедлил:

— Нет.

Лу Яо тут же скривился от пренебрежения:

— И ты еще не ночевал дома? Вы что, просто лежали под одеялом и болтали?

Услышав его тон, Се Чжо недовольно прищурил длинные глаза и цокнул языком.

— Ты что, презираешь нашу чистую любовь? Знаешь, насколько драгоценны такие бойцы за чистую любовь, как мы? Мы умеем и наступать, и обороняться, мы бросаемся в бой ради любви, даже Ван Баочуань постыдилась бы нашего рвения. Рано или поздно весь мир станет миром чистой любви. Я, Се Сяочжо, навеки лицо чистой любви!

Лу Яо:

— ...

Се Чжо, взъерошив свои серебристые волосы, посмотрел на его ошарашенное лицо и с усмешкой искривил тонкие губы.

— Что, проняло?

Лицо Лу Яо приняло странное выражение:

— Нет, я просто в ступоре.

Его взгляд скользнул за спину Се Чжо:

— Командующий!

Се Чжо:

— ...

Он застыл на две секунды, обернулся и встретился с парой ясных, чуть насмешливых глаз. Черт, что за бред он сейчас нес?

Ши Цзи поднял взгляд светлых глаз на смущенного серебряноволосого юношу и едва заметно, с легкой иронией, произнес:

— Боец за чистую любовь.

Се Чжо:

— .

— Лучше бы ты стал лицом своих результатов по тренировкам.

Услышав это, Се Чжо, не дрогнув, поднял запястье. На тонкой, пропорциональной руке альфы красовались фотонные часы, фиксирующие прогресс каждого упражнения.

— Я выполнил норму, — заявил Се Чжо.

Ши Цзи слегка приподнял бровь, скользнув взглядом по изящному запястью юноши. Под черным ремешком часов отчетливо проступала сексуальная, слегка выпуклая вена. Ши Цзи невозмутимо отвел взгляд и посмотрел на следующего студента.

— А у тебя?

Лу Яо:

— !!!

Он посмотрел на свои часы, которые горели красным, и не мог понять, как его дорогой сосед умудрялся одновременно болтать и так усердно тренироваться. Лу Яо радостно хмыкнул и, дрожа, поднял руку:

— Я ответил на вопросы.

— ...

У Ши Цзи запульсировало в висках, но, вспомнив, что он впервые выступает в роли наставника новичков, он решил не язвить слишком сильно.

— Еще есть время, поднажми, бестолочь, — неожиданно для самого себя подбодрил он.

Лу Яо:

— ...

Лу Яо готов был разрыдаться на плече у соседа:

— Командующий так над нами издевается, у-у-у.

Как сосед и брат Лу Яо, Се Чжо, конечно, должен был его утешить.

— Не переживай, хоть слова командующего и звучат грубовато... — он на мгновение задумался.

Лу Яо весь обратился во внимание.

— ...кроме того, что они грубые, в них, кажется, больше ничего и нет.

Лу Яо:

— ...

Ши Цзи, лишившись дара речи, прервал их:

— Идите, созовите остальных, есть хорошие новости.

Лу Яо, которому стало не по себе, поспешно скрылся. Се Чжо украдкой взглянул на командующего. Заметив легкий красноватый оттенок в его глазах, он подсознательно подался вперед:

— Коман...

— Отойди от меня, — холодно одернул его Ши Цзи.

После утренней дерзости он был явно не в духе. Се Чжо потер кончик носа и медленно протянул:

— Оу.

Когда все собрались, Ши Цзи передал слова профессора: через три дня начинается вторая аттестация.

Все:

— ???

— Это что... — осознав, кто перед ним стоит, студент резко затормозил и сменил тон. — Разве обычный экзамен можно считать хорошей новостью?

Эта фраза буквально взорвала мозг слушателям.

Ши Цзи лениво скрестил руки на груди и спокойно добавил:

— Награда за первое место — персональная меха S-класса.

По толпе пронесся гул. Меха S-класса! Нужно понимать, что в их распоряжении были лишь общественные мехи класса B, а допуск к мехам класса A получали только старшекурсники. Класс S был для них невероятным стимулом.

Даже Риен не удержался от восхищения и дернул за рукав стоящего рядом человека.

— У первокурсников такие отличные условия, у нас такого не было, правда, Таньсин?

Чу Таньсин опустил взгляд.

— М-м.

Он мельком глянул на свой помятый рукав, а затем на пухлые, алеющие щеки омеги.

— Если хочешь, можешь взять мою, — небрежно бросил он.

Меха была их жизнью, их главным достоянием, которым каждый дорожил до смерти. Кто же отдаст ее просто так?

Риен быстро покачал головой:

— Я не буду. Я даже целиться не умею из твоей дальнобойной мехи.

Чу Таньсин загадочно улыбнулся, коротко ответил и замолчал.

— Хорошо, продолжайте тренировку, — сказал Ши Цзи и собрался уходить.

— Командующий... — раздался знакомый низкий голос.

Ши Цзи уже привык к тому, что этот альфа преследует его, словно прибившийся к дому назойливый, но свирепый питомец. Но в этот раз нет.

Се Чжо стоял в толпе, не двигаясь. Воротник его черной куртки был расстегнут, обнажая линию холодной белой кожи. Он улыбнулся:

— Я буду стараться, не переживайте.

Сереброволосый щенок с алыми губами казался в закатном свете таким пушистым.

Ши Цзи ответил холодно:

— Какое мне до этого дело?

Меха S-класса могла заставить их глаза загореться жадностью, но ему она не была нужна.

Се Чжо же произнес:

— Разве этот экзамен не означает, что я буду выступать от вашего имени?

В глазах юноши, обычно ленивого, как ленивец, промелькнула серьезность. Он не стал докучать командующему, а просто очистил список выполненных упражнений.

— Я постараюсь занять первое место, я не позволю вам проиграть.

Голос юноши звучал дерзко и вызывающе — такой наглости он еще не встречал.

Ши Цзи молчал несколько секунд.

— Победа или поражение не имеют ко мне отношения, — его голос оставался холодным, он всегда умел сохранять дистанцию. — И ты не можешь представлять меня.

Собеседник замер, его красивые персиковые глаза слегка дрогнули. Он тихо выдохнул, опустил голову и начал пинать камешек под ногами. Когда человеку неловко, он всегда старается казаться занятым.

— Однако, — Ши Цзи посмотрел на него.

Кожа Ши Цзи была почти прозрачной, а из-за болезни веки слегка покраснели, и в глазах стояла влажная дымка.

— Если ты не сможешь занять первое место даже в таком соревновании, впредь не смей позориться передо мной.

Се Чжо смотрел вслед уходящему командующему и, не сдержавшись, тихо рассмеялся:

— Ну вы и вредный, командующий...

<http://bllate.org/book/20922/2117200>